

Никуленко Екатерина Владимировна

студентка

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский

Томский государственный университет»

г. Томск, Томская область

«РОЗА, РАСПЯТАЯ НА КРЕСТЕ ВРЕМЕН» У.Б. ЙЕЙТСА И «РОЗА МИРА» ДАНИИЛА АНДРЕЕВА: К ВОПРОСУ О ПОИСКЕ ДУХОВНЫХ И МИФОПОЭТИЧЕСКИХ ИСТОКАХ КУЛЬТУРЫ

Аннотация: в данной статье стоит задача рассмотреть толкования концепта «Розы» на примере творчества У.Б. Йейтса и Д. Андреева. Исследователем установлено, что причина обращения авторов к данному концепту – схожие культурно-исторические условия, которые спровоцировали обращение к христианскому мифу, являющимся родным как для англоязычной культуры, так и для русскоязычной. Осмыслена проблема духовного кризиса в русском и англоязычном обществе в первой половине XX века.

Ключевые слова: культура, концепт, творчество, духовность, кризис, культурные источники, мифопоэзия, диалог культур.

Проблема духовных оснований и религиозно-мифических корней Культуры, «переоценки всех ценностей», поиска истинного, подлинно-духовного смысла истории Человечества («смысла творчества», «смысла любви», «смысла жизни») всегда была в центре гуманитарного научно-исследовательского пространства. Но в настоящее, отмеченное как глубоко «кризисное» в плане утраты и необходимости обретения духовного начала, время проблема эта не случайно вновь обретает серьёзную актуальность в современных гуманитарных дискурсах [2; 8; 10]. Особое внимание учёных, занятых поиском истоков и причин духовных проблем современности, привлекают в историко-культурном аспекте ранее прошедшие кризисные переломные эпохи, сходные с нашей по напряжённости и интенсивности духовных исканий, поскольку именно они влекут за собой куль-

турный ренессанс, показывая возможности и пути преодоления духовного кризиса. Более того, их ведущими представителями, деятелями культуры, искусства, науки, философами, художниками, поэтами уже оставлено богатое творческое наследие, значимое для понимания того, как в принципе возможно *осмысление* единого исторического процесса обретения Духовности.

Особый интерес в данном случае вызывает эпоха рубежа XIX-XX веков, причём в сравнительно-культурологическом аспекте рассмотрения диалога и тесной взаимосвязи русской и европейской (британской) культур. В истории русской культуры эта эпоха именуется Серебряным веком и уже прочно связывается с творчеством В.С. Соловьёва, Н.А. Бердяева, С. и Евг. Трубецких, Н.О. Лосского, Д.А. Андреева, расцветом русской религиозной философии всеединства и русской поэзии и искусства. В западноевропейской культуре она носит название «век Джойса» [3] и также порождает целую плеяду одарённых художников, писателей и поэтов. Принципиально важно отметить, что взаимосвязь эту стоит понимать не только в смысле осуществление «живых» межнациональных и межкультурных контактов и появления феномена «русской эмиграции», но прежде всего в том смысле, что, несмотря на кардинальное различие ментальности наций, социально-политической обстановки разных стран и реакции их народов на важнейшие исторические события эпохи, обе культуры – и европейская, и русская – в поисках нового духовного откровения восходят и возвращаются к основам христианской культуры, к религиозному учению о всеобъемлющей Любви и Красоте, к культу Софии-Премудрости и, соответственно, поднимают одни и те же вопросы о взаимоотношениях Божественного и Человеческого начал.

Предлагаемое исследование представляет собой попытку сопоставления и сравнения двух эпохальных художественных шедевров – поэтического цикла «Роза, распятая на кресте времён» ирландца У.Б. Йетса (лауреата Нобелевской премии в области литературы) [5–7] и книги «Роза мира» выдающегося представителя русской культуры Даниила Андреева [1]. В их творческих контекстах

Красота представлена как Вечная Женственность Мира, Мировая душа, страдающая за Человечество, которую и Йейтс и Андреев выражают через символику Розы, исходя из общих мифопоэтических и духовных истоков истории Культуры Человечества.

Необходимо начать с того, что существует ряд сходств в персоналиях самих мифотворцев. Во-первых, Йейтс и Андреев творили в тяжелое для человечества время – период мировых войн, что само по себе является тем самым кризисным моментом, который обуславливает стремление обретения истинной духовности и поиск общечеловеческих ценностей. Во-вторых, оба они обладали особым мифопоэтическим сознанием и исключительно глубокой верой, оба обращались к религиозным источникам древних культур. В-третьих, в их творчестве особое место занимал древний религиозный мистицизм, что имело определенное влияние на их труды. И. Гарин в своей книге «Век Джойса» высказывает об отношении писателей к мистике в следующем ключе: «Как и для Даниила Андреева, мистика для Йетса – и сокровенное знание, и способ символического приобщения к иному, и выражение эскапизма или глубинной подсознательной тяги к сверхъестественному» [3, с. 68].

Важно также отметить и выбор поэтами символа «Розы» как универсального концепта, выражающего ряд образов, главным смыслом которого остается Вечная Женственность. Роза – один из наиболее распространенных мифопоэтических образов, который обладает богатой и древней историей. Впервые он появляется в древнем индуистском сказании о споре Брахмы и Вишну о самом красивом цветке. В древности с образом Розы связывали радость, а также тайну и тишину. Позже, во многих культурах, Розу нередко превращали в цветок царства мёртвых. Кроме того, Роза выступает как символ любви и красоты, и вместе с тем – Женщины. В христианской культуре Роза занимает особенное место. Например, Роза олицетворяет Деву Марию, в католицизме является обязательным атрибутом Христа и многих других святых, часто она символизирует саму церковь.

Концепт «Розы» Даниила Андреева и У.Б. Йейтса берет начало в христианской интерпретации символа. Так у Йейтса мы встречаем Таинственную Розу в образе блуждающей Красоты: «*Пока она блуждала без дорог / В пустынных безднах, милосердный Бог / Узрел скиталицу, и мир, как луг, / Ей постелил у ног*», «*Before you were, or any hearts to beat / Weary and kind one lingered by His seat; / He made the world to be a grassy road / Before her wandering feet*»; [4, с. 44; 11] – Души Вселенной, принявшей страдание за все человечество, – именно у нее просит прозрения Йейтс в стихотворении «Розе, распятой на кресте времен»: «*Печальный, гордый, алый мой цветок! /... Приблизься, чтобы я, прозрев, обрел / Здесь, на земле, среди любви и зол / И мелких пузырей людской тщеты / Высокий путь бессмертной красоты*», «*Red Rose, proud Rose, sad Rose of all my days! /... Come near, that no more blinded by man's fate, / I find under the boughs of love and hate, / In all poor foolish things that live a day, / Eternal beauty wandering on her way*» [4, с. 44; 7, с. 352; 13]. Роза Йейтса – красота распятая, полузабытая человечеством, ее голос слышат лишь те немногие, кто обладает особой чувственностью души. Однако, в темные времена, когда люди слепнут и теряют свой путь, ее голос доносится до нашего мира, поддерживая и направляя нас. Повинуясь глубинной памяти о потерянной Красоте, мы открываем в себе Божественное и начинаем искать пути к Нему.

Тема страдания занимает в творчестве ирландского поэта особое место. Она неразрывно связана с любовью, что можно проследить во многих его стихотворениях. Он называет Розу печальной и гордой: «*Red Rose, proud Rose, sad Rose of all my days*». Он говорит о печали любви, рисуя ее в образе мятежной девы: «*Восстала дева с горькой складкой рта в великой безутешности своей...*» «*A girl arose that had red mournful lips / And seemed the greatness of the world in tears*» [4, с. 46; 12]. Любовь и страдание у Йейтса – две части одного целого, и ни одна из них без другой существовать не может и не должна. Любовь – это божественный дар, который требует духовной жертвы, самоотверженности. По-настоящему любить человек способен лишь в самоотречении, обретая особое состояние души, которое называют вдохновением.

Однако, у Даниила Андреева при всей схожести общих смыслов, мы наблюдаем совершенно иную Розу. Собственно, ее образ автор пишет более легкими и светлыми красками, чем Йейтс. «Роза Мира» дарит нам надежду на обновленный очищенный мир, где не останется страданий и горя. Если основным мотивом творчества Йейтса является Божество распятое, умирающее, приносящее себя в жертву, то Даниил Андреев акцентирует внимание читателя на Воскресении Божества, торжества божественной силы в мире.

Роза Андреева также берет начало в христианском культе Красоты, по-своему оригинально воспринятым и переосмыленным русской культурой. Ее образ тесно связан с Софией Владимира Соловьева и его философией всеединства [9]. Соловьев говорил о том, что человечество обретает смысл существования лишь через соединение с Божественным первоначалом. Им же было создано учение о всеединстве, в котором он развел идею о Вечно Женственном божественном начале – Софии. Можно заметить, что философия Владимира Соловьева есть в какой-то мере интерпретация учения Христа. Фундаментальными ценностями здесь так же являются Добро, Истина и Красота. Основной смысл, вложенный в образ Розы Мира, практически полностью совпадает у Д. Андреева с идеей Распятой Розы ирландского поэта. И у Йейтса, и у Андреева, и у Вл. Соловьёва Роза символизирует перемены в духовной жизни человечества. В своей книге Андреев пишет, что появление Розы Мира станет рождением новой интеррелигии, универсального духовного учения, вобравшего в себя все знания и мудрость старых религий. По Андрееву, основная задача Розы Мира – это создание ряда условий, в которых общество будет способно совершить своеобразную духовную революцию, условий, при которых наступит новый Золотой Век, век Просветления, гармонии человека с самим собой и с природой [1, с. 5–34].

Также у русского мистика мы встречаем другую интерпретацию этого символа – Розу Божественную, принадлежащую мир свыше. Здесь Роза – это Великая София, Мировое Женственное Начало, пара Богу-Отцу и матерь Богу-Сыну. Именно существованием этого Женского Божества Андреев объясняет возникновение культа Красоты и возвращения Женского начала из небытия времени,

несмотря на принижение роли женщины в ранне-христианский период. Культы красоты времен рыцарства открывает человечеству новый путь к духовному совершенствованию – путь Любви и служению ей. Объясняя возрождение образа Женщины в искусстве и культуре, автор «Розы Мира» утверждает о наличии интуитивного мистического искания Высшей Красоты, присущего всем культурам, причиной которому было отсутствие целостности религиозного учения, где Женская составляющая была изгнана за пределы.

Следует отметить, что в культурных концептах ирландского и русского поэтов мы встречаем еще одну пару перекликающихся мотивов. Это наследие Платона – идея о существовании некой нематериальной составляющей нашего мира, воспринимающей вечные идеи. И Йейтс, и Андреев трактуют Розу как Мировую Душу, однако, каждый раскрывает этот смысл по-своему. Йейтс называет ее Всеобщей Памятью: «... *Перед умственным оком, во сне ли наяву, вставали образы, которые вскоре тебе предстояло обнаружить в какой-нибудь книге, никогда не читанной, и, понапрасну поискав объяснений в современной теории подавленной личной памяти, я начал верить в некую Всеобщую Память, передающуюся от поколения к поколению*» [5, с. 189]. У Андреева же мы встречаем ее в образе Навны – Соборной души русской культуры: «*всё это Навна. Соборность же её заключается в том, что нечто от каждой русской души поднимается к Навне, входит в неё, оберегается в ней и сливается с её собственным Я*» [1, с. 250].

Таким образом, основополагающая и универсальная интерпретация концепта «Розы» Д. Андреева и У.Б. Йейтса, восходящего к древнейшей мифопоэзии, есть Вечная Женственность (Мировая Душа), порождающая и остальные духовные смыслы, обозначенные нами в творческом наследии поэтов. Любовь, Красота, Страдание, Память – все это лишь разные лики одного ведущего образа, пронизывающего все духовные искания авторов. Это удивительный феномен «сопереживания» творческих душ через время и пространство открывает новые духовные перспективы, говоря нам о родственности европейской и русской

культур, о наличии общих корней, питающих на протяжении многих веков творческие силы обоих народов, о возможности Всеединства Культуры Человечества.

Список литературы

1. Андреев Д.Л. Роза Мира / Д.Л. Андреев. – М.: Эксмо, 2011. – 800 с.
2. Бычков В.В. Постнеклассическая эстетика: к вопросу о формировании современного эстетического сознания // Философский журнал. – 2008. – №1. – С. 90–108.
3. Гарин И.И. Век Джойса. – М.: ТЕРРА, 2002. – 848 с.
4. Йейтс У.Б. Избранные стихотворение лирические и повествовательные. – М.: Наука, 1995. – 435 с.
5. Йейтс У.Б. Видение. Поэтическое, драматическое, магическое. – М.: Логос, 2000. – 717 с.
6. Йейтс У.Б. Избранные стихотворения. – М., 1993. – 69 с.
7. Кружков Г.М. У.Б. Йейтс. Исследования и переводы / Г.М. Кружков. – М.: РГГУ, 2008. – 671 с.
8. Кускова С.М. Аксиология в структуре философского знания // Культурология. – 2013. – №1. – С. 223–234.
9. Соловьев В.С. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 1. / В.С. Соловьев. – СПб., 1913.
10. Шумихина Л.А. Духовность как способ человеческого бытия // Полигон. – 1999. – №4. – С. 117–131; 2000. – №1. – С. 98–107.
11. Yeats W.B. The Rose of the World [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.poemhunter.com/poem/the-rose-of-the-world/> (дата обращения: 26.11.2014).
12. Yeats W.B. The Sorrow of Love [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.poemhunter.com/poem/the-sorrow-of-love/> (дата обращения: 26.11.2014).

13. Yeats W.B. To the Rose Upon the Rood of Time [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.poemhunter.com/poem/to-the-rose-upon-the-rood-of-time/> (дата обращения: 26.11.2014).